

конфликтом между государственной волей, выраженной в законе, и волей объекта, государство в лице должностных лиц, уполномоченных на уголовно-процессуальное задержание, обязано не

только регламентировать пределы вмешательства, но и действовать в этих границах, что является залогом соблюдения законности и гарантирует защиту личности, ее прав и свобод.

Костенко Д. С.

DOI 10.51980/2021_1_130

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Применение превентивных запретов определенных действий при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, а также противодействие наркопреступности всегда являлись предметом пристального внимания ученых, сотрудников правоохранительных органов, сознательных граждан. Значительная общественная опасность этой категории преступлений для развития и благополучия страны предполагает реализацию решительных мер с учетом совершенствования методики расследования преступлений, а также развития норм уголовно-процессуального законодательства в целом.

В то же время говорить о противодействии преступности можно только в случае эффективного решения задач, появляющихся на всем протяжении уголовного процесса.

Современные законодательные новеллы в рамках тенденции совершенствования норм института мер пресечения позволяют по-новому оценить применение отдельных мер пресечения и на основе анализа практики их применения сделать выводы об эффективности ограничений для раскрытия преступления.

Избрание мер пресечения отмечается в методической литературе при описании начального этапа расследования преступлений¹. Однако в большинстве случаев подробного описания методики их непосредственного применения не имеют. Представляется, что законодательное расширение перечня мер пресечения, который на данный момент насчитывает

восемь мер, делает необходимым акцентировать особое внимание на методике применения отдельных мер, доказывания их оснований. Особое внимание необходимо уделить нововведённой мере – запрету определенных действий.

Меры пресечения являются центральной группой мер процессуального принуждения². Трудно недооценить значение превентивных принудительных ограничений, которые возлагаются на подозреваемого и обвиняемого на стадии досудебного производства по уголовным делам. Именно они позволяют обеспечить уверенность в том, что подследственное лицо сможет скрыться от органов, проводящих предварительно расследование или суда; продолжит заниматься преступной деятельностью; может угрожать участникам уголовного судопроизводства и иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Следует отметить, что согласно ч. 2 ст. 97 УПК РФ меры пресечения также могут применяться для обеспечения исполнения приговора. Однако подобное применение уголовно-процессуальных норм института мер пресечения не является предметом рассмотрения данной статьи.

Отметим особенности ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ. Данная статья предусматривает шесть автономных запретов, три из них не являются для законодательства новыми и уже фигурировали в качестве дополнительных ограничений при избрании

¹ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: Юстицинформ, 2011. С. 73.

² Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 536.

домашнего ареста: запреты общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные сообщения, использовать средства связи и сеть Интернет. Три других запрета являются новеллой – запрет выходить за пределы жилого помещения в определенное время; запрет находиться в определенных местах или ближе установленного расстояния до определенного объекта, посещать определенные мероприятия и участвовать в них; управлять автомобилем или транспортным средством. Следует учитывать, что некоторые из перечисленных запретов могут применяться совместно с залогом и домашним арестом (ч. 8 ст. 106, ч. 7 ст. 107 УПК РФ).

В научной литературе регулярно рассматриваются вопросы о возможностях и эффективности применения отдельных комбинаций запретов определенных действий¹, о степени финансовых затрат на обеспечение технологий, посредством которых происходит контроль над подследственными² и многие другие.

Однако не меньший интерес представляет то, как складывается правоприменительная практика применения запрета определенных действий в отношении отдельных категорий преступлений. В частности, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Какие именно запреты определенных действий возлагаются наиболее часто? Каковы обоснования этих запретов? Для ответа на эти вопросы был проведен анализ более двухсот решений судов апелляционной инстанции, предметом которых было применение запрета определенных действий. Источником судебных актов стала база судебных и нормативных актов «СудАкт».

Установлено, что процент применения запретов определенных действий к подозреваемым и обвиняемым по преступлениям, предусмотренными ст. 228 и ст. 228.1 УК РФ от общего числа из-

бранных мер составляет 8% (16 судебных актов). Рассмотрим, какие именно из запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, были применены.

Наиболее часто применяемым запретом определенных действий оказался запрет покидать жилое помещение в определенное время суток (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). В большинстве решений «комендантский час» распространялся на ночное время: с 22:00 до 07:00. В одном из решений промежуток времени был установлен с 23:00 до 04:00 с учетом осуществления трудовой деятельности в качестве водителя-экспедитора³. Также в одном из постановлений апелляционного суда Ханты-Мансийского автономного округа судом было отдельно предусмотрено время для прогулок с 10:00 до 12:00⁴.

Можно сделать вывод о том, что возможность выбора определенного времени запретов позволяет учесть интересы органов, проводящих предварительное расследование, а также права граждан. Акцентировать внимание на этих положениях следует не только судье, но и лицу, проводящему предварительное расследование, составляющему ходатайство об избрании меры пресечения.

Следует отметить, что в одном из решений апелляционного суда Томской области при возложении запрета покидать жилое помещение в определенное время возложен запрет покидать пределы городов Северск и Томск⁵. С учетом того, что ст. 105.1 УПК РФ не предусматривает запрет покидать определенный населенный пункт, данный запрет можно признать неправомерным. Наличие подобных неточностей в судебных решениях свидетельствует о необходимости акцентировать особое внимание на разграничении мер пресечения при их применении. В том числе разграничении запрета определенных действий и подписки о невыезде.

В большинстве случаев запрет покидать жилое помещение сочетался с

¹ Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 23.

² Цоколова О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019 – 2022 годы) // Российский следователь. 2020. № 6. С. 30.

³ Апелляционное постановление от 20.09.2019 № 22К-1215/2019. URL: <https://sudact.ru/>.

⁴ Апелляционное постановление от 30.08.2019 № 22К-1584/2019. URL: <https://sudact.ru/>.

⁵ Апелляционное постановление от 30.07.2020 № 22-1246/2020. URL: <https://sudact.ru/>.

запретами на коммуникацию (п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Запрет на использование информационно-коммуникационной сети Интернет особенно эффективен, поскольку распространение наркотических средств в условиях современных реалий осуществляется с использованием смартфонов и мессенджеров.

Запреты находятся в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до объектов возлагались значительно реже (в двух судебных актах). Среди таковых объектов были определены бары, рестораны и иные увеселительные заведения. Запрет на управление транспортным средством в рассмотренных решениях не фигурировал.

Анализ практики применения запретов определенных действий по отношению к обвиняемым и подозреваемым в совершении преступлений, связанных с оборотом наркотиков, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, возможность комбинировать уголовно-процессуальные запреты, ограничивающие раз-

личный объем конституционных прав, закономерно соотносится при производстве по уголовному делу по статьям УК РФ, которые предусматривают составы преступлений от небольшой тяжести до особо тяжких. Во-вторых, характер самих ограничений, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, позволяет ограничивать конституционные права личности в той мере, в которой это необходимо для проведения предварительного расследования. В-третьих, формирование судебной практики по применению запрета определенных действий продолжается. В связи с этим лицам, ведущим производство по делу, следует уделять особое внимание при выборе отдельных запретов и разграничении их с иными мерами пресечения.

Таким образом, запрет определенных действий является эффективным инструментом для достижения целей уголовного судопроизводства при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Муравьев К.В.,

доктор юридических наук, доцент

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

Заключение под стражу: результаты двадцатилетнего совершенствования

Нормативное регулирование и практика применения заключения под стражу традиционно занимают значительное место в современной уголовно-процессуальной политике.

На рубеже веков самая строгая мера процессуального воздействия, наиболее существенно ограничивающая конституционное право на личную неприкосновенность, была наиболее востребована практиками. В 2001 г. полномочия по избранию заключения под стражу в досудебном производстве и продлению «стражных» сроков были переданы суду (п.п. 1 и 2 ч. 2 ст. 29, ст. 108, 109 УПК РФ). В соответствии с переходными положениями к УПК РФ до 1 января 2004 г.

предусматривалось сохранение прежнего (по санкции прокурора) порядка ареста. Однако в связи с занятой Конституционным Судом РФ позицией¹ процессуальный порядок применения рассматриваемой меры пресечения только по судебному решению введен в действие одновременно с вступлением в силу других норм закона, т.е. уже с 1 июля 2002 г. Кроме того, установлено правило, в соответствии с которым не допускается возложение полномочий по избранию заключения под стражу на одного и того же судью на постоянной основе, они разграничиваются между судьями в соот-

¹ По делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С. Маленкина, Р.Н. Мартынова и С.В. Пустовалова : постановление Конституционного Суда РФ от 14.03.2002 № 6-П // СПС КонсультантПлюс.